

Гирш Ханин, Дмитрий Фомин: Лукавые цифры российской статиститики

Имеет место не замедление роста, как заверяют чиновники, а полномасштабный экономический кризис, пусть пока и умеренный

Гирш Ханин
Дмитрий Фомин
Vedomosti.ru

18.03.2014

Эта публикация основана на статье «Лукавая цифра против экономики России» из газеты «Ведомости» от 18.03.2014, №46 (3550).

Экономика зависла из-за 10 лет успеха

Россия угодила в ловушку среднего дохода, освободиться быстро не получится...

Управлять экономикой, опираясь на лживую статистику, — все равно что вести корабль по неверным картам. Риск сесть на мель и разбить судно очень велик. Именно в таком положении и оказались российские власти, столкнувшиеся с очередным экономическим кризисом. Опираясь на лживую, как мы покажем, экономическую статистику, они рискуют повторить ошибки советского руководства. К сожалению, в ловушку лживой статистики попали и многие ученые-экономисты. В советское время их извиняло наличие цензуры и опасность репрессий — теперь причиной выступают низкий профессионализм и элементарная лень, нежелание утруждать себя утомительной работой по верификации статистических данных.

Один из авторов занимается альтернативными статистическими оценками уже 40 лет. В 1980-е гг. он пересчитал основные макроэкономические показатели советской экономики за 1928-1987 гг. (результаты опубликованы в знаменитой в перестроечной России статье «Лукавая цифра», написанной в соавторстве с Василием Селюниным и вышедшей в 1987 г. — «Ведомости»). С середины 1990-х гг. мы начали (совместно с О. Полосовой и Н. Иванченко) работу по пересчету российской статистики, которая оказалась еще сложнее, поскольку часть данных оказалась менее точной, а некоторые перестали исчисляться. Как и в советский период, большинство показателей пересчитывалось несколькими методами. Как и тогда, в большинстве случаев альтернативные оценки оказались хуже официальных.

Не догнали СССР

При пересчете динамики ВВП и отдельных отраслей мы опирались на данные Росстата о выпуске продукции в натуральном выражении, внося в них поправки при выявлении ошибок из-за недоучета теневой экономики. Мы использовали также такие косвенные показатели экономической динамики, как объемы потребления топлива, электроэнергии и перевозок грузов. Нередко приходилось уточнять объем продукции отраслей в стоимостном выражении. Проведенные расчеты показали, что российская экономика не достигла объемов советской: в 2013 г. размер российского ВВП составлял около 84% от ВВП РСФСР 1987 г. (по данным официальной статистики, он превосходил его на 16%). При этом в 1990-е гг. ВВП снизился

меньше, чем показывал [Росстат](#), зато в 2000-е гг. рос значительно медленнее: за 1998-2007 гг. — на 48% вместо официальных 82%. В то же время по отдельным отраслям экономики — в сфере рыночных услуг и по некоторым узким отраслям промышленности (например, мебельной) — наши оценки объема и динамики оказались значительно выше официальных.

С наибольшими трудностями и отклонением от официальных данных мы столкнулись при пересчете динамики основных фондов. На этой части расчетов в силу их исключительной важности мы остановимся подробнее.

Трудность заключалась в несопоставимости балансовой (учетной, если следовать терминологии Росстата) стоимости действующих основных фондов и их восстановительной стоимости в текущих ценах. Дело в том, что в период стремительного удорожания инвестиционных товаров и услуг стоимость фондов, введенных в более ранние периоды, объективно занижается. Приблизить балансовую стоимость к восстановительной возможно путем проведения регулярных переоценок основного капитала, которые в период высокой инфляции должны проводиться не реже одного раза в год. В постсоветской России в масштабах всей экономики такие переоценки проводились несколько раз в 1990-е гг., но их качество не было высоким, а с 1998 г. обязательный порядок переоценки был заменен на добровольный. Разумеется, организации в подавляющем большинстве отказались от переоценок фондов вследствие дороговизны этой процедуры и незаинтересованности в ее результатах. Исключения представляют лишь [бюджетные учреждения](#), а также подразделения естественных монополий, стремившиеся обосновать рост тарифов на свою продукцию и услуги. Но в целом по экономике это мало меняло размер отставания устаревшей балансовой стоимости фондов от текущей восстановительной.

Понятно, какие последствия имеет ошибочная [оценка стоимости](#) фондов. Прежде всего их учет в смешанных ценах делает несопоставимыми амортизационные и инвестиционные процессы. Расчет амортизации основан на заниженных устаревших ценах, а инвестиционная активность оценивается в текущих. То же самое относится и к показателям движения капитала — его вводу и выводу в абсолютных стоимостных величинах или относительных коэффициентах обновления и выбытия. Еще одно негативное последствие заключается в искажении практически всех финансовых результатов деятельности предприятий и отраслей. Заниженная стоимость фондов занижает размеры амортизационных отчислений и общих издержек производителей. Как следствие, статистика и [бухгалтерский учет](#) показывают мнимую высокую прибыль и рентабельность.

Чтобы произвести оценку динамики фондов, нам пришлось произвести расчет их восстановительной стоимости. Здесь мы опирались на [капитальные вложения](#) на единицу производственных мощностей. Затем сопоставляли восстановительную стоимость основных фондов с капитальными вложениями. Расчет восстановительной стоимости фондов позволил определить реальный объем амортизации и, следовательно, рентабельности активов и продукции.

Статистика как пропаганда

Результаты наших расчетов кардинально отличаются от данных Росстата. Прежде всего они указывают на огромное сокращение материальной основы экономики. Если взять за основу тот же 1987 год, сокращение к настоящему времени составляет примерно 35-40%. Официальная статистика, напротив, показывает прирост основных фондов на уровне около 45%. Превышение восстановительной стоимости фондов над балансовой к настоящему времени в среднем

по экономике составляет не менее 11 раз. Если на эту же величину увеличить [амортизационные отчисления](#), пересчитать официальные издержки и [финансовые результаты](#) деятельности, окажется, что многие отрасли российской экономики являются убыточными (заметим, что в 1990-е гг. все отрасли реального сектора были убыточными, прибыльной выступала только сфера рыночных услуг). Наконец, на основе расчета восстановительной стоимости основных фондов можно сопоставить их выбытие и ввод. По нашим оценкам, ежегодно выбывает фондов в 2-2,5 раза больше, чем вводится, а их стоимость ежегодно сокращается примерно на 1%.

Российская экономика, функционирующая в условиях жестких ограничений, находит два выхода. Первый — привлечение иностранной рабочей силы (что компенсирует нехватку дорогой техники и оборудования). Численность занятых в экономике (с учетом нелегальной миграции) по сравнению с советским периодом выросла более чем на 20%. Второй — более бережное и эффективное использование имущества. По нашим расчетам, фондоотдача к настоящему времени увеличилась примерно на 42%. Но обе эти возможности не бесконечны и уже практически исчерпаны.

Удалось также установить реальную долю чистого накопления основных фондов в ВВП. Нами пересчитывалась динамика производительности труда и фондоотдачи по всей экономике и отдельным отраслям. Мы исчисляли также социальную дифференциацию и распределение занятости населения по отраслям и видам занятости, и они также оказались далеки от официальных данных.

Важный вопрос касается причин искажения российской макроэкономической статистики. Не давая подробный ответ на него, отметим только следующее. Одна из причин заключается в особенностях понимания правящей элитой роли государства в современной экономике. Это понимание исходит из самодостаточности рыночного хозяйства и необходимости минимального в него вмешательства. Соответственно, понимание роли и важности статистики деградировало по сравнению с советской эпохой. Еще одна причина — трансформация статистики из инструмента оценки и осознания российской экономической реальности в пропагандиста успехов руководителей страны. В этом смысле наша современная ситуация как раз напоминает советское время. Наконец, существенно усложнились условия работы статистической службы. Теневая деятельность, уход от налогов, криминализация экономики, нелегальные рынки труда и товаров — все это не могло не повлиять на качество оценок. Существует и ряд специфических причин. Например, заниженная стоимость фондов была обязательным условием формирования класса новых собственников в начале 1990-х гг. [Инфляция](#) обесценила советские производственные активы, а [концентрация капитала](#) в избранных банках обеспечила контроль за номенклатурным распределением основных фондов. В тот период объективная оценка стоимости фондов не могла быть проведена по политическим соображениям, ведь в противном случае плата за советские активы была бы неподъемной для быстро формирующейся постсоветской элиты. Эти соображения актуальны и сегодня, да и будут актуальны до тех пор, пока осуществляется [приватизация](#) государственного и муниципального имущества.

Многие экономисты надеялись, что объявленный в начале 1990-х гг. переход на [международные стандарты](#) статистики приведет к повышению ее достоверности, — и потому доверие к ней незаслуженно выросло. Но, как и во многих других сферах, принятие в России западных методов происходит очень медленно, часто для виду. Вышедшие из сталинской шинели работники статистических служб России пока не могут ее сбросить. Это, впрочем относится и к большинству других стран бывшего СССР, макроэкономическую статистику

которых мы также переоценивали — и с теми же результатами (хотя вряд ли это является большим утешением).

Спад в 2013 г.

Выполненные нами расчеты позволяют понять и последние результаты. Отметим, что в 2013 г. произошел спад ВВП примерно на 2-3% вместо заявленного Росстатом роста в 1,3%. Такой вывод сделан нами на основе расчета зависимости динамики ВВП от динамики двух достаточно объективных показателей — генерации электроэнергии (сокращение на 1,6%) и динамики перевозок грузов (рост на 0,5%) с учетом средних соотношений динамики этих показателей и ВВП по крупнейшим развитым странам. Так что сейчас имеет место не замедление роста, как заверяют вслед за Росстатом отечественные чиновники и эксперты, а полномасштабный [экономический кризис](#), пусть пока и умеренный. Этот кризис с учетом динамики основных фондов и трудовых ресурсов при продолжении нынешней экономической политики может растянуться на многие годы.

Непосредственные причины кризиса связаны преимущественно с динамикой основных фондов. Именно по этому показателю Росстат больше всего дезориентировал российское руководство. До какого-то времени можно было поддерживать [экономический рост](#) за счет лучшего использования основных фондов и более высокой загрузки, но в 2007-2008 гг. загрузка мощностей достигла максимума — и рост экономики прервался. Если сюда добавить уменьшение количества и снижение качества трудовых ресурсов, станет очевидно, что невозможно не только сохранять экономический рост, но и не допустить сокращения ВВП. Даже при высочайших мировых ценах на топливо. Что же будет, если они, что весьма вероятно, снизятся?

Российские власти, одураченные лживой статистикой, вместо принятия мер по предотвращению экономического кризиса долго строили воздушные замки модернизации экономики при росте личного потребления и сохранении давно отживших институтов. Между тем, по нашим расчетам, для достижения даже весьма скромного ежегодного роста ВВП на 3% надо увеличить инвестиции в [основные фонды](#) и [человеческий капитал](#) примерно в 3 раза, что потребует сокращения личного потребления в 2 раза преимущественно за счет наиболее состоятельных слоев населения. Такой маневр потребует даже при наличии политической воли многих лет и при нынешних институтах может оказаться неэффективным.

Разумеется, наши оценки не являются неоспоримыми. Несколько человек не могут заменить службу государственной статистики. Следует срочно обратить внимание не только российского руководства, но и всей научной общественности на ее состояние. Иначе мы снова окажемся в мире лукавых цифр, в конечном счете погубивших советскую экономику.

Авторы — доктор и кандидат экономических наук, сотрудники Новосибирского государственного технического университета